

Александр Каленков: «Сегодня украинская металлургия больше всего нуждается в развитии внутреннего рынка и продуманных решениях государства»

В настоящий момент отечественный горно-металлургический комплекс переживает крайне непростые времена – минувший год оказался самым тяжелым за весь период независимости, показатели по выплавке стали и металлопроката упали до критической отметки, а ряд предприятий на востоке страны оказался потерянным. Кроме всего этого, существует ряд первоочередных проблем, связанных с инфраструктурой, тарифной политикой и отсутствием необходимых законодательных решений. Обо всем этом, а также о том, какие существуют перспективы у ГМК Украины в столь непростых условиях, мы побеседовали с президентом объединения предприятий «Укрметаллургпром» Александром Каленковым.

– Александр Федорович, хотелось бы в первую очередь спросить Вас о том, как вы оцениваете нынешние перспективы рынка литья Украины?

– На мой взгляд, рынок литья Украины сейчас имеет очень большие перспективы, поскольку он напрямую связан с машиностроением внутри страны и предлагает продукцию с высокой добавочной стоимостью.

Учитывая нынешние реалии нашей страны, на мой взгляд, рынок литья необходимо планомерно переориентировать не только на внутренний, но и на европейский рынок. Тем более что при правильном подходе европейский рынок может оказаться наилучшим решением в долгосрочной перспективе, учитывая традиционные преимущества Украины, – близость к Европе и квалифицированную рабочую силу.

Это направление необходимо развивать, поскольку мы очень заинтересованы в том, чтобы продавать больше товаров с высокой добавочной стоимостью. Существует надежда на то, что со временем будет расти отечественное машиностроение и, соответственно, будет появляться спрос на литье внутри страны.

Насколько известно, уже сегодня некоторые предприятия открывают собственное литейное производство, как для своих потребностей, так и для поставок на другие предприятия, поэтому все это очень перспективная тематика.

– Но ведь и Европа, и Америка стремятся защитить своих производителей от конкурентов в области металлургии, в том числе – Украины, методом ограничительных пошлин?

– Естественно. Эта позиция нам хорошо известна, и, конечно же, надо быть готовым к тому, что, несмотря на существующий договор об Ассоциации, европейцы будут защищать свой рынок. Но даже с учетом этого нам нужно продолжать работать в данном направлении, сейчас мы тесно сотрудничаем с Министерством экономического развития и торговли, и будем надеяться, что сможем совместными усилиями разрешить возникающие в ходе работы трудности. Я с вами абсолютно согласен – ни на каком рынке мира нас не ждут с распростертыми объятиями, поэтому необходимо готовиться к конкурентной борьбе.

– Почему на Украину последнее время оказывается такое серьезное антидемпинговое давление со стороны Европы?

– На внешних рынках у нас всегда есть конкуренты, к примеру, у Евросоюза есть свои производственные мощности, и в связи с конъюнктурой рынка и падением цен там начали инициироваться различные расследования. По ряду стран, в число которых входила и Украина, были инициированы антидемпинговые расследования. Мы доказываем, что являемся добросовестными поставщиками, что украинские производители предлагают справедливые цены и готовы идти на диалог и сотрудничество.

Внешняя конъюнктура рынка остается крайне непростой, нужно быть готовым к инициации новых антидемпинговых расследований в отношении отечественных предприятий.

– Как на данный момент в целом складывается ситуация, связанная с горно-металлургическим комплексом Украины?

– Если судить по объемам, то можно утверждать, что минувший год по своим показателям стал наименее удачным за всю историю независимой Украины – отечественные металлургические предприятия сумели выплавить всего лишь 21,3 млн т стали, что на 12 % меньше, чем это было зафиксировано за тот же период времени в 2016 году. Это самый низкий показатель за последние десятилетия – сопоставимое количество производилось в 1993–1994 гг., тогда даже немного больше, чем сейчас. И это очень большая потеря для нас, тем более что проката тоже было произведено намного меньше – 18,4 млн т, это минус 14 % по сравнению с показателями прошлого года.

Наша отрасль экспортно-ориентированная, в разные времена на экспорт уходило от 80 до 85 %, и это неправильно, поскольку в мире нет стран с развитой металлургией, в которой доля экспорта превышала бы 50 %.

– Что, на ваш взгляд, можно сделать для того, чтобы в Украине выросло потребление металла внутри страны?

– Прежде всего, важен инвестиционный климат. Мы видим, что правительство пытается улучшить

регуляторную ситуацию в стране, но это, скорее, более глобальная проблема. По моему личному опыту, более всего сдерживает приход инвесторов несовершенная судебная система. Инвесторов даже не так сильно интересует уровень налогов, сколько отсутствие юридической защищенности. Это наиглавнейший вопрос, который было бы крайне важно в ближайшее время постараться разрешить, создав, таким образом, наиболее выгодные для привлечения возможных инвесторов условия.

– Предположим, что есть достаточное инвестирование – как именно инвестиции могут повлиять на металлургию на конкретном примере?

– Допустим, если общий объем инвестиций окажется достаточным для стабильного развития ВВП, наш внутренний рынок стали вполне может продемонстрировать рост до 12,5–15,2 млн т. И это стало бы хорошим подспорьем для дальнейших позитивных процессов в развитии ГМК. Но при этом было бы крайне важно суметь оградить свой внутренний рынок от появления на нем недобросовестного импорта.

– Что сегодня сильнее всего сказывается на украинской металлургии?

– Прежде всего, наибольшее влияние оказывает внешняя конъюнктура – раз мы экспортируем 80 % продукции, то мы очень зависимы от внешних рынков, больше половины нашего экспорта – это заготовки и товары с низкой добавочной стоимостью, соответственно, мы можем конкурировать в основном по цене. Проблема в том, что внешний рынок обладает избыточными мощностями – сотни миллионов тонн. У нас в прошлом году было произведено 21 млн т, а в мире сотни миллионов тонн избыточных мощностей, которые зачастую иногда более эффективны и позволяют производить товар с меньшей себестоимостью, чем в Украине. Это естественным образом давит на цены.

– Какие факторы в данных условиях оказались наиболее тяжелыми?

– Крайне негативно повлияла экономическая блокада неподконтрольных территорий, тогда окончательно были отрезаны от нас те предприятия на временно неконтролируемых территориях, которые, напомним, были зарегистрированы на территории Украины. В результате блокады неподконтрольных территорий Украина потеряла 2,7–2,8 млрд долл. валютной выручки, была нарушена и перестроена вся логистика. Все это стало очень серьезным ударом для страны.

– Существуют ли во всем этом какие-то благоприятные моменты?

– К сожалению, даже при благоприятной для украинской металлургии внешней конъюнктуре и росте цен на металлопродукцию, у нас все равно происходит постоянное падение в тоннаже. Узким горлышком в данном вопросе становится существующая инфраструктура – украинские морские порты и «Укрзалізниця» просто не могут справиться с необходимыми объемами – ни с ввозом необходимого сырья, ни с вывозом уже готовой продукции. В данном случае нужно отметить еще и слабую пропускную способность наших морских портов, износившийся,

примерно на 90 %, вагонный парк УЗ, и завышенные портовые сборы, которые у нас значительно выше, чем в других соседних странах.

– Можно об этом немного подробнее?

– В наших морских портах существуют крайне завышенные портовые сборы, которые за счет этого являются совершенно неконкурентными, поскольку они почти в три раза превышают портовые ставки наших ближайших соседей.

С 1 января 2018 года уже действует 20 % снижение ставок, что, конечно, хорошо, но явно недостаточно. Даже Всемирный банк рекомендует снизить морские тарифы на 50 %, что, к слову, вовсе не станет убыточным – наоборот, это позволит повысить пропускную способность и на полученные средства провести необходимые портовые работы.

– Какие именно работы вы имеете в виду?

– Практически все сборы в морских портах сегодня целевые, и по логике вещей они должны тратиться на дноуглубительные работы, а также плановое развитие инфраструктуры портов – маяки, причальные стенки, создание нужных глубин для захода больших судов. Вместо всего этого, морские порты 50 % своего дохода отчисляют в госбюджет. В настоящий момент у нас мало таких причалов, которые смогли бы принять крупные суда с коксующимся углем. И наконец, необходимо обратить особое внимание на стыковку «морской порт – железная дорога» – по логике вещей этот участок логистической инфраструктуры должен развиваться совместно.

– Как в конкретных цифрах оцениваются нынешние потери отечественной металлургии из-за неэффективности существующей сегодня инфраструктуры?

– Только из-за существующих проблем с «Укрзалізницею», горно-металлургический комплекс Украины недосчитался приблизительно около двух млн т стали, и если учитывать ЖРС, которое в прошлом году не было вывезено, мы имеем абсолютно все основания говорить о том, что была утрачена экспортная выручка на общую сумму, эквивалентную приблизительно \$1 млрд.

– Какова, на ваш взгляд, должна сегодня быть государственная политика в отношении ГМК и промышленности в целом?

– Ситуация на глобальных рынках на сегодняшний день такая, что отечественным металлургическим предприятиям крайне тяжело оказывать в мире достойную конкуренцию. Вместе с тем, экономический эффект от деятельности горно-металлургического комплекса является определяющим для всей отечественной экономики. Поэтому государственная политика в сложившихся условиях должна быть крайне аккуратной, здесь главное условие – не навредить. Государство должно понимать, если останутся заводы, экономический эффект будет насколько катастрофическим, что мы можем просто потерять страну. Экономическая безопасность не менее важна, чем военная безопасность.

Сейчас важно сконцентрироваться на развитии внутреннего рынка, машиностроения, инфраструктуры, строительства. К сожалению, пока нет конкрет-

ной экономической стратегии государства с четко расставленными приоритетами, учитывающей глобальные тенденции.

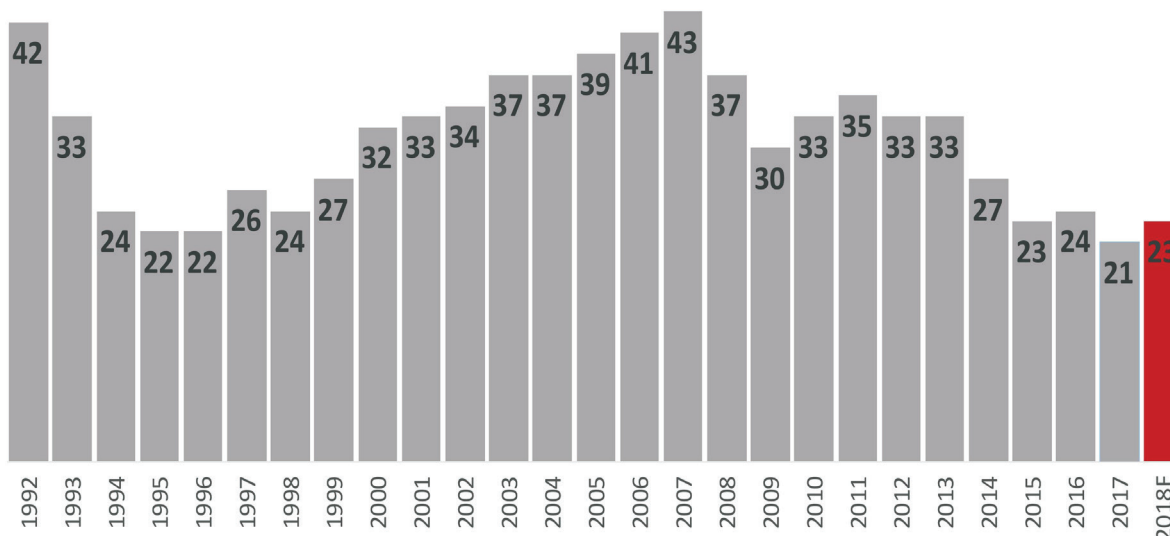
– **Каковы будут ваши прогнозы на текущий год?**

– Учитывая все существующие проблемы и риски, можно спрогнозировать рост выплавки стали на 7,5–9,5 %, в пределах 22,5–23,2 млн т. Как и большинство промышленников, мы достаточно консер-

вативны, и ввиду этого склонны предполагать возрастание в среднем на 8 %. В принципе, это вполне реальные цифры, но, конечно, с учетом того, что нам удастся избежать тех масштабных потрясений, с которыми нам пришлось столкнуться в прошлом году.

Интервью брал Богдан Шаров

Производство стали в Украине

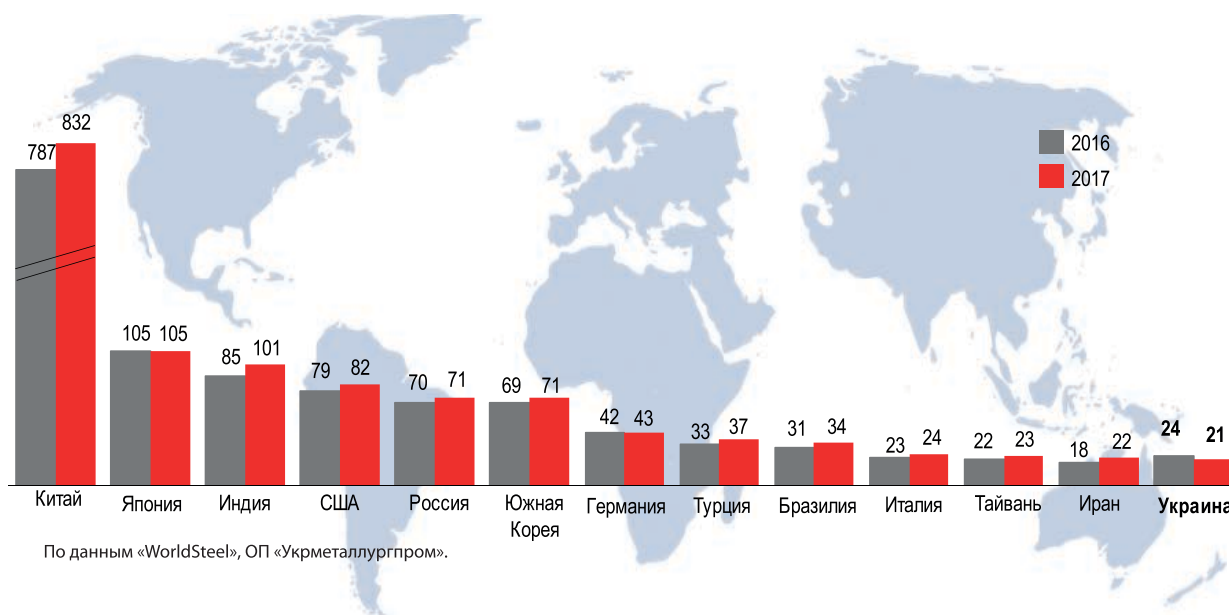

По данным ОП «Укрметаллургпром».

УКРМЕТАЛУРГПРОМ

ТОП-13 мировых производителей стали по итогам 2017 года, млн тонн

По данным «WorldSteel», ОП «Укрметаллургпром».

УКРМЕТАЛУРГПРОМ